

Седых Аркадий Петрович, Куган Екатерина Ивановна

НЕКОТОРЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ТЕЗАУРУСА МАРСЕЛЯ ПРУСТА

Тезаурус писателя - индивидуализированное пространство эволюции языковой личности автора. Лексический состав произведений французского писателя Марселя Пруста отличается превалированием перцептивного компонента семантики и синергетическими параметрами контекстного функционирования. В прустовском дискурсе семантика языковых единиц трансформируется под воздействием метафоро-метонимических повествовательных структур. Важным компонентом тезауруса Пруста выступают авторские лексические новообразования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/3/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (10). С. 145-147. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81'42

Тезаурус писателя - индивидуализированное пространство эволюции языковой личности автора. Лексический состав произведений французского писателя Марселя Пруста отличается превалированием перцептивного компонента семантики и синергетическими параметрами контекстного функционирования. В прустовском дискурсе семантика языковых единиц трансформируется под воздействием метафорометонимических повествовательных структур. Важным компонентом тезауруса Пруста выступают авторские лексические новообразования.

Ключевые слова и фразы: тезаурус; языковая личность; метафорометонимический контекст; активные зоны семантики.

Аркадий Петрович Седых, д. филол. н., доцент

Екатерина Ивановна Куган

Кафедра французского языка

Белгородский государственный университет

sedykh@bsu.edu.ru; kat.kug@rambler.ru

НЕКОТОРЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ТЕЗАУРУСА МАРСЕЛЯ ПРУСТА[©]

Авторский тезаурус характеризует языковую личность писателя и может быть рассмотрен с точки зрения особенностей лексического состава и словообразования. В плане функционирования лексем, выделяется активная зона семантики, которая является стержневой для всего творчества того или иного автора.

Как известно, активная зона в семантическом поле лексемы не существует сама по себе, а возникает в контекстном употреблении, причем в зависимости от контекста активизироваться могут разные аспекты семантики лексемы [1].

Поведение лексических единиц в рамках дискурсного пространства романа М. Пруста отличается следующими специфическими чертами. Под воздействием индивидуального художественного контекста языковые единицы приобретают оригинальное, присущее лишь прустовским текстам, содержание и имеют довольно свободные семантические границы.

Основным способом изложения выступает, по нашему мнению, тропейный принцип повествования. Метафорометонимический контекст романа деформирует привычную систему смысловых связей, основанную на прямой номинации, и выстраивает новую парадигму отношений, в которой описываемые предметы приобретают дополнительные признаки и специфический способ функционирования. Значения языковых единиц трансформируются, подчиняясь общей ключевой тематической текстовой установке повествования. Как правило, содержание образных представлений возникает в результате метафорического и метонимического соединения признаков в одном представлении, т.е. в результате контаминации ощущений, полученных разными органами чувств.

Благодаря упомянутому способу изложения, в семантическом функционировании лексем могут быть выделены относительно устойчивые активные зоны.

Так, в ряде эпизодов романа «В поисках утраченного времени» у наименований, обозначающих незначительные детали внешнего мира (*madeleine, orangeade, phrase musicale, pavés inégaux, serviette empesée, bruit de cuiller etc.*) в художественном контексте активизируются семы, связанные с определенными ощущениями. Повествование выявляет не дескриптивную характеристику лексем, а их связь с чувственным миром персонажа, с его психосоматической реакцией на предметы и явления. В данных отрывках, как и во многих других, активной зоной в контексте предметности оказывается ее *перцептивный компонент*.

В рамках исследования перцептивного компонента, рассмотрим особенности семантики лексемы «*regard*» (взгляд как «инструмент познания, освоения действительности»), являющейся одной из ключевых не только в произведениях Пруста, но и в семантическом пространстве французского языкового сообщества. Прежде чем перейти к описанию визуального континуума языковой личности писателя, следует отметить национальные особенности зрительной перцепции в коммуникативном поведении французов.

Зрительное восприятие для француза обладает более приоритетным способом постижения мира, нежели слуховое. Говоря образно, *французы слушают глазами*. В общественных местах, например, француз никогда не смотрит прямо в глаза окружающим. В социальном плане, это считается вмешательством во внутреннюю жизнь другого. Входя в общественный транспорт, французы направляют взор куда угодно, но никогда в направлении пассажиров (за исключением прямого обращения с просьбой). Напротив, во время непосредственного контакта, взгляд француза всегда устремлен прямо в глаза собеседнику, характер взгляда - изучающий, заинтересованный.

Француз принимает живое участие в беседе, но это часто формальное участие, главное для него - изучить внешние психологические параметры собеседника, а затем интуитивно сделать вывод о степени его *коммуникативной опасности* для себя. «Слушать глазами» для француза означает примерно следующее: «Все, что

вы говорите, интересно, но степень искренности нельзя понять исходя из непосредственного смысла сказанного, мне важно как вы говорите, с какой интонацией, какими жестами сопровождаете речь, очень важно мимика лица и выражение глаз (отсутствие, присутствие улыбки), в конечном итоге, как вы одеты». В любом случае, француз незаметно для окружающих рассмотрит вас (если, конечно, вы чем-то заинтересовали его), но это будет не прямое агрессивное созерцание. Как правило, окружающие не будут потревожены рассматриванием «в упор» [2, с. 33].

Таким образом, зрительное восприятие представителей французской этнокультурной общности отличается ненавязчивой детализированностью (дифференциацией). Непрямое «рассматривание-изучение» требует определенной техники взгляда, полиморфной нюансировки зрения, хроматического и выразительного изыска.

Марсель Пруст, являясь представителем французского языкового сообщества, в полной мере обладает данными качествами, но его зрительное восприятие и языковое выражение концепта «взгляд» отличается более разветвленной системой признаков. Исследователи отмечают высокий удельный вес зрительного восприятия в произведениях Пруста [4, р. 15].

Рассмотрим функционирование семантического поля визуальности в одном из отрывков романа «В поисках утраченного времени». Вот как описывает Пруст визуальные перцепции при одной из первых встреч Марселя с Жильбертой:

Je la regardais, d'abord de ce regard qui n'est pas que le porte-parole des yeux, mais à la fenêtre duquel se penchent tous les sens, anxieux et pétrifiés, le regard qui voudrait toucher, capturer, emmener le corps qu'il regarde et l'âme avec lui ; puis, tant j'avais peur que d'une seconde à l'autre mon grand-père et mon père, apercevant cette jeune fille, me fissent éloigner en me disant de courir un peu devant eux, d'un second regard, inconsciemment supplicateur, qui tâchait de la forcer à faire attention à moi, à me connaître! Elle jeta en avant et de côté ses pupilles pour prendre connaissance de mon grand-père et de mon père, et sans doute l'idée qu'elle en rapporta fut celle que nous étions ridicules, car elle se détourna, et d'un air indifférent et dédaigneux, se plaça de côté pour épargner à son visage d'être dans leur champ visuel; et tandis que, continuant à marcher et ne l'ayant pas aperçue, ils m'avaient dépassé, elle laissa ses regards filer de toute leur longueur dans ma direction, sans expression particulière, sans avoir l'air de me voir, mais avec une fixité et un sourire dissimulé que je ne pouvais interpréter d'après les notions que l'on m'avait données sur la bonne éducation que comme une preuve d'outrageant mépris <...> «Allons, Gilberte, viens; qu'est-ce que tu fais ?», cria d'une voix perçante et autoritaire une dame en blanc que je n'avais pas vue, et à quelque distance de laquelle un monsieur habillé de coutil et que je ne connaissais pas, fixait sur moi des yeux qui lui sortaient de la tête; et cessant brusquement de sourire, la jeune fille prit sa bêche et s'éloigna sans se retourner de mon côté, d'un air docile, impénétrable et surnois [5, p. 151-152].

Как видим, семантическое поле визуальности представлено многоаспектно и разнообразным лексическим материалом:

1. Концептуально - *le porte-parole des yeux; inconsciemment supplicateur, qui tâchait de la forcer à faire attention à moi, à me connaître; leur champ visuel.*

2. Физиологически - *elle jeta en avant et de côté ses pupilles; fixait sur moi des yeux qui lui sortaient de la tête; tous les sens, anxieux et pétrifiés, le regard qui voudrait toucher, capturer, emmener le corps qu'il regarde et l'âme avec lui.*

3. Аксиологически - *mais avec une fixité et un sourire dissimulé que je ne pouvais interpréter d'après les notions que l'on m'avait données sur la bonne éducation que comme une preuve d'outrageant mépris.*

Ассоциативные связи, которые прослеживаются в данном эпизоде, основываются на синергии ощущений и позволяют расширить когнитивные возможности личности. Таким образом, визуальный потенциал прустовского текста расширяет концептуальные возможности французского языкового сознания, в частности, когнитивный потенциал семантического поля визуальности.

В качестве иллюстрации приведем ряд примеров семантической нюансировки взгляда в первом томе романа Пруста «В сторону Свана» («Du côté de chez Swann»): *se conciliaient dans son regard en un sourire; caresser passionnément du regard; interpellation de la voix et du regard; rendu convexe comme le regard que je dardais sur ma mère; un regard significatif; choisir avec mon regard la place de la joue; effusion de la flèche, que son regard semblait s'élancer avec elle; longues moustaches blondes, au regard bleu et désenchanté; amie de mon oncle avait le même regard vif et bon; l'intensité de notre regard; avec le regard latéral; de tête étourdi et rapide, au regard coquet, aux pupilles diminuées; avec cette perspective du regard particulière; il fixa de son regard soudain chargé d'une rêverie; le regard restait douloureux; la blessure du regard, par le rictus de la bouche; le regard souriant de Legrandin; à rendre le joli regard, le petit côté fin, amusant; suggestionner du regard; de longs regards surnois et inexpressifs; les doux regards; je la drainais de mes regards; ses regards flânaient ça et là; le vagabondage de ses regards; comme si chacun de mes regards eût pu matériellement emporter; la pénétration du regard; son regard devenait sérieux, inquiet; jeta sur elle à la dérobée un regard plein d'inquiète sollicitude; un bref regard; un regard de complicité dans le mal; ce regard douloureux; une nullité intense du regard; l'amabilité du regard; le regard luisant et fourbe; un regard de consentement; regard enchanteur; regard d'acier; on écoutait la musique, de son regard impétueux, vigilant, éperdu; un regard infinitésimal; regard(s) fatigué, brillant, souriant et surnois, circulaire, incertains et souriants, fascinés par l'admiration, étonnés et rêveurs, brillants, malicieux, tendus et éclairés, furieux, d'étonnement, de dénégation, anxieux, pleins de passion; plus beaux regards du monde etc. [5].*

Само собой разумеется, что это далеко не полный список употреблений лексемы «*regard*» в произведениях Пруста (исчерпывающий анализ концепта не входит в задачи статьи), но он ярко передает широкую полисемичность способов вербализации данного концепта в художественном дискурсе писателя Марселя Пруста.

Следующей характерной особенностью прустовского тезауруса являются неологизмы или то, что во французской лингвистике называют «*mots-inventés*». Исследователи отмечают необычайную словообразовательную «плодовитость» Марселя Пруста [3]. Приведем лишь часть неологизмов, которые имеют отношение к особенностям авторской перцепции:

assouvissable, aérolithique, bizarroïde, cacographié, choquable, colorable, complexement, contagieusement, délinéamenté, démarquant, dématérialisant, désencombrant, désenflant, désengoués, désignateur, désignatif, désorchestrée, emmittoufflement, encaoutchouté, encauchemardé, enjuponnement, ferrailleux, homogénéiser, infleurissable, jusquauboutiste, losanger, mélancolieusement, nacrer, nervure, radiotélépathie, rétroflexion, somnescence, transvertébration, veinure, vibratilité, épastrouillant etc.

Некоторые слова вошли в активный словарный состав французского языка (*jusqu'au-boutiste, bizarroïde, homogénéiser* etc.). Прустовские неологизмы концентрируют в себе личностные ценности и особенности мировидения автора, привнося в высказывание имплицитные смыслы, расширяющие его семантические рамки.

Таким образом, рассмотренные компоненты индивидуального тезауруса Марселя Пруста говорят о том, что его художественное творчество индивидуально и самобытно. В нем отражается аналитический процесс познания мира и преобразование индивидуального опыта в общечеловеческий. В поисках соотношений слова с неязыковым миром прослеживается интеллектуальное и художественное освоение ресурсов художественного и выработка новых языковых форм, адекватных авторскому сознанию. Личностные лингвопсихологические характеристики писателя могут быть выделены на уровне тезауруса его произведений. Лексический материал и словообразовательные модели создают специфическое коммуникативное поле функционирования, в котором выделяются активные зоны, «включающие» разные аспекты семантики высказывания. Языковые формы и способы вербализации выступают адекватным отражением авторской концептосферы.

Список литературы

1. **Богуславский И. М.** Исследования по синтаксической семантике: сферы действия логических слов. М.: Наука, 1985. 175 с.
2. **Седых А. П.** Этнокультурные характеристики языковой личности (на материале французской языковой личности): автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2005. 44 с.
3. **Brunet E.** Le Vocabulaire de Proust. P.: Éditions Slatkine Champion, 1983.
4. **Matoré G., Mecz J.** Musique et structure Romanesque dans la recherché du temps perdu. Paris: Klincksieck, 1972.
5. **Proust M.** Du côté de chez Swann. M.: Éditions du Progrès, 1970. 436 p.

SOME ELEMENTS OF MARCEL PROUST'S INDIVIDUAL THESAURUS

Arkadii Petrovich Sedykh, Doctor in Philology, Associate Professor
Ekaterina Ivanovna Kugan
Department of French Language
Belgorod State University
sedykh@bsu.edu.ru; kat.kug@rambler.ru

A writer's thesaurus is the individualized space of the author's language personality evolution. The lexical structure of the works of the French writer Marcel Proust is notable for the prevalence of the perceptive component of semantics and synergetic parameters of context functioning. In Proust's discourse the semantics of language units is transformed under the influence of metaphor-metonymy narrative structures. The important component of Proust's thesaurus is the author's lexical neologisms.

Key words and phrases: thesaurus; language personality; metaphor-metonymy context; active zones of semantics.